

Предстоятель Русской Православной Церкви выступил перед преподавателями и учащимися Баламандского университета

[gallery]

15 ноября 2011 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, завершающий официальный визит в Антиохийский Патриархат, посетил Баламандский университет.

Предстоятеля Русской Православной Церкви приветствовал ректор учебного заведения Эли Салем. В ходе беседы, которая прошла в кабинете ректора, он рассказал об истории и современной жизни университета.

Затем состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с преподавателями и студентами Баламандского университета. В актовом зале собралось около пятисот слушателей, среди которых также были заместитель председателя Национальной ассамблеи Ливанской Республики Фарид Макари, посол России в Ливане А.С. Засыпкин, посол Украины в Ливане В.А. Коваль, иерархи и клирики Антиохийской Православной Церкви, члены делегации Московского Патриархата.

Во вступительном слове ректор университета Эли Салем акцентировал внимание собравшихся на значении Русской Церкви и русской православной культуры, напомнил о тяжелых испытаниях, которые пережила Церковь во время гонений на веру в XX веке, рассказал о личности и служении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Он также подчеркнул огромный вклад, который в XIX веке внесла Россия в развитие образовательной системы в Сирии и Ливане, в поддержку Православия на этой земле. И ныне, отметил ректор университета, Русская Православная Церковь, народ России заботятся о положении Православия на Ближнем Востоке.

Далее прозвучало выступление Святейшего Патриарха Кирилла. Он представил присутствующим свою книгу «Свобода и ответственность», изданную на арабском языке:

"Ваше Блаженство! Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства!

Я благодарю всех вас за эту возможность встретиться с вами в Баламандском университете, который играет совершенно особую роль в интеллектуальной жизни Ливана, я бы сказал, в интеллектуальной жизни всего православного мира.

Баламандский университет начал свою историю как православная богословская школа. Инициировал создание этой школы Блаженнейший Патриарх Игнатий, и мой первый визит в Баламанд был в 1991 году, вскоре после создания этого учебного заведения. Сегодня, увидев это место, я понял, какое огромное развитие произошло за эти годы. Возникло многопрофильное высшее учебное заведение, призванное готовить интеллектуальную элиту – тех людей, от деятельности которых во многом будет зависеть судьба Ливана и, наверное, не только этой страны.

Сейчас очень многие страны идут по пути жесткой секуляризации своей жизни и считают, что только секулярный подход к организации общества способен снять проблему межрелигиозных и межнациональных конфликтов. Этот подход развивает принципы светской нерелигиозной этики. И вот эта светская внерелигиозная этика сталкивается с огромными вызовами, с огромными проблемами. Я в двух словах скажу, как я себе вижу кризис современной светской морали, и в чем я вижу этот кризис.

При этом я бы хотел сказать, что Баламандский университет, где продолжает сохраняться живая связь между богословской школой и светскими факультетами, являет собой хороший пример того, как можно при правильных условиях объединить духовное религиозное и светское начала.

А теперь несколько слов об этике. Позвольте начать с истории, которая для меня очень близка. Вы хорошо знаете, что в Советском Союзе была поставлена цель построить безрелигиозный мир, безрелигиозное общество. Для того, чтобы осуществить этот грандиозный проект, требовалась философия, и она была создана – философия марксизма-ленинизма. Над ее созданием работали целые научные институты. Была построена очень стройная философская система, которая объясняла вроде бы все – от начала творения и до эсхатологии. Все стороны жизни были объяснены убедительно, логично, кроме одного пункта - этики. Марксизм, будучи нерелигиозной философией, считал, что такие понятия, как совесть, нравственные ценности, являются относительными: никакого Бога нет, никакого Абсолютного начала для этики не существует, этические концепции возникают под влиянием окружающей среды. Центральная идея этой философии заключалась в следующем: бытие, жизнь определяет сознание. Из этого делался вывод, что нет абсолютной морали, есть морали частные, и самой правильной моралью является мораль рабочего класса. Был сформулирован лозунг: хорошо то, что хорошо для рабочего класса.

Но на самом деле мораль либо одна, либо ее не существует вовсе - ведь и в Германии в XX веке тоже говорили, что хорошо то, что хорошо для великой Германии. Если этика

относительна, то ее не существует. И вся марксистская философия рухнула только потому, что не могла убедительно объяснить, что такое человеческая совесть, почему эта совесть одинаково работает в любой точке земного шара, почему есть общее понимание добра и зла в масштабах всей человеческой цивилизации. Это невозможно было объяснить с точки зрения эволюции, с точки зрения естественного происхождения морали.

Почему я позволил себе этот экскурс в прошлое моей страны? Потому что общество, которое создавалось на основе относительной морали, оказалось нежизнеспособным. Но что теперь происходит в мире сегодня? Повторяется то, что было в Советском Союзе, только без всякого марксизма-ленинизма. Современное секулярное общество провозглашает относительность морали, ссылаясь на свободу и права человека: нет абсолютного критерия различения добра и зла, каждый человек сам в себе носит этот критерий, и то, что добро для меня, может быть не добром для другого. Отсюда и относительность морали.

И это считается достижением эпохи, в которой мы живем. Той самой эпохи, которая у философов получила именование постмодерн. Выбирай любую модель поведения, есть только одно условие: твоя свобода не должна ограничивать свободу другого человека. Совершенно безразлично, во что ты веришь, каковы твои идеалы, совершаешь ты грех в жизни или ты борешься с грехом, присутствует в твоей жизни нравственное развитие или деградация. Это не интересует никого. Твоя свобода не должна ограничивать свободу другого. И еще присутствует система общественного договора, который выражается в законодательстве: не делай то, что запрещено законом. А как же добро и зло? А как же грех? Нет греха – есть плюрализм взглядов, есть свобода личности. И понятие греха уходит из современного секулярного общества. Что тогда означает нравственное совершенство личности? Не ясно. К чему приводит такое понимание свободы, оторванное от объективного критерия различения добра и зла? Оно приводит к глубокому кризису человеческой личности.

Сегодня очень много говорят об экономическом кризисе, о кризисе еврозоны, об экологическом кризисе, о культурном кризисе. А я спрашиваю: что это за эпоха кризисов? Может быть, речь идет только об одном кризисе – о кризисе человеческой личности? Кстати, слово «кризис» переводится с греческого как «суд». Может быть, современный кризис – это Божий суд над человеком, который потерял понятие греха способность различать добро от зла.

Традиционные религии – и христианство, и ислам – сохраняют основанный на Божественном Откровении критерий различения добра и зла. И в этом смысле и у

христианства, у христианских Церквей, и у исламского сообщества есть сегодня некая общая задача сказать современному человеку, что без способности отличать добро от зла человеческая личность деградирует, а вместе с ней - общество, и мы не выйдем из перманентного кризиса. Исцеление от кризисов имеет в основе своей обновление нравственной ответственности человеческой личности.

Вот почему, говоря о правах и свободах, я предлагаю говорить и о нравственной ответственности человека. Современные люди любят использовать слово «достоинство». А может ли быть достоинство, оторванное от образа жизни человека? Достоинство – это цена, цена человека. И нельзя сказать, что у всех людей одинаковое достоинство. Люди, созданные Богом, имеют одинаковую природу. В них вложено достоинство. Божий образ и определяет достоинство человеческой природы, но этот образ можно поддерживать и развивать или же разрушить, и вместе с ним разрушается человеческое достоинство. Поэтому сохранение достоинства, свободы, сохранение и защита прав человека должны непременно связываться с таким понятием, как нравственная ответственность личности. Кстати, во Всеобщей декларации прав человека присутствовал этот важный элемент, и мораль была названа одним из факторов, который может ограничивать человеческую свободу. На этом основывался некий пафос принятия Всеобщей декларации прав человека. Но это была другая эпоха – эпоха модерна, а постмодерн игнорирует моральное измерение, в том числе и прав человека. Я глубоко убежден в том, что христианские Церкви и ислам должны настаивать на внутренней органической связи между свободой и ответственностью.

Я говорю сегодня на тему свободы и ответственности, потому что было принято решение перевести некоторые мои тексты на арабский язык. Я посвятил очень много времени той теме, о которой сейчас говорю, ей посвящена и моя книга на арабском языке. Я хотел бы передать несколько экземпляров этой книги университету. Приглашаю вас к размышлению на эту тему. От того, как человечество и каждый из нас решит проблему соотношения свободы и ответственности, будет зависеть лицо человеческой цивилизации.

Я хотел бы пожелать успехов университету – этой замечательной школе, где соединяется светское и религиозное, школе, которая может быть примером для очень многих. Я хотел бы от всего сердца поддержать вас в том замечательном деле, которое вы все вместе осуществляете, и пожелать вам успехов".

Служба коммуникации ОБЦС